

ЭСТЕТИЧЕСКИЕ И ТВОРЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ КОРПУСА «FOOD» В ВОССОЗДАНИИ АВТОРОМ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX – XXI ВЕКА)

© 2011 В.В. Докучаева

Оренбургский государственный педагогический университет

Статья поступила в редакцию 05.07.2010

Эстетические и творческие возможности безэквивалентной лексики корпуса «Food» наряду с комплексом разнообразных лингвопоэтических средств эффективно служат решению различных сюжетных задач, в рассматриваемом случае – обозначения узнаваемых черт героев произведения, подчеркивания существенных культурологических признаков. Подобная форма описания обладает достаточно широким кругом структурных и функциональных возможностей. Их реализация зависит от задач автора и особенностей конкретной литературной эпохи, умения переводчика изучить, передать непосредственно художественный эффект.

Ключевые слова: художественное произведение, перевод, эквивалентность, еда.

Для смысловой интерпретации текста важно не только то, что собой представляет собой сам текст, но и то, что находится за ним в экстралингвистической реальности. Это социокультурное, ментальное пространство, фиксируемое в совокупности шаблонов, в которых материализованы регулярно воспроизводимые общие для всех членов социума концепты, идеи, стереотипы национально-культурного сознания, поведения и ситуации, иными словами – картина мира данного социума. Идея о том, что понимание текста – это выход за его пределы, в последние десятилетия провозглашается всё с большей настойчивостью¹. Писатель Джулиан Барнс отмечает, что автор художественного произведения делает за читателя всю тяжелую работу. Придуманных героев легче «увидеть», если, конечно, их создает толковый писатель, а читает толковый читатель².

В 2008-м Захар Прилепин получил «Национальный бестселлер» за сборник «Грех». Предисловие к этой книге написал Дмитрий Быков: «...Признак большого писателя – необязательно способность выстроить крепкий сюжет или поставить великий вопрос. Большой писатель обязан уметь писать заразительно. Чтобы когда герои пьют – читателю захотелось выпить, когда едят – есть, когда занимаются любовью – немедленно последовать их примеру»³. Так, пока читатель

наслаждается чтением романа «Шоколад» Д. Харрис в воздухе витает горьковатый привкус шоколада с ароматом корицы или ванили:

«The air is hot and rich with the scent of chocolate. Quite unlike the light powdery chocolate I knew as a boy, this has a throaty richness like the perfumed beans from the coffee-stall on the market, a redolence of amaretto and tiramisu, a smoky, burnt flavour which enters my mouth somehow and makes it water. There is a silver jug of the stuff on the counter, from which a vapour rises. I recall that I have not breakfasted this morning»⁴.

«Воздух пропитан густым возбуждающим запахом шоколада. В отличие от безвкусного порошкового шоколада, который я пробовал в детстве, этот источает сочную терпкость, как душистые бобы на кофейных лотках на рынке, благоухание «Амаретто» и тирамису, приятный жженный аромат, который проникает мне в рот, вызывая обильное слюноотделение»⁵.

А так современный австралийский поэт Джена Вудхауз в зарисовке *Magenta childhood* описывает борщ:

«The beetroot juice that drips from the dispenser is redolent of evenings long ago in Astrakhan. Although I've never been to Astrakhan, you told me that the Volga delta is a labyrinth, a meeting-place of birds and fish, of tributaries and tides and islets, salt water and fresh; a confluence of languages and lands. You told me how the borsch dripped from your spoon, magenta tinged with gold where light adhered to oil, so that I hunger for those mornings where the Volga meets the Caspian; the taste of soup at evening, chill wraiths surfacing from water's thrall, condensing as they blend with draughts of warm air from the stoves, and steaming borsch dif-fuses rich, mouth-watering aromas, and you are

¹ Докучаева Валентина Васильевна, ассистент кафедры теории и практики перевода, аспирант.

E-mail: hominemquaeero@gmail.com

¹ Шехтман Н.А. Понимание речевого произведения и гипертекст. – М.: –2009. – С.147.

² Барнс Д. Ничего страшного // ИЛ. – 2010. – №3. – С. 211.

³ Прилепин З. Грех. – М.: 2008. – С.10

⁴ Harris Joane. Chocolat. 2000.

⁵ Харрис Дж. Шоколад. – М.: 2007. – С.125.

comforted by your reflection in the gleaming spoon, contemplating droplets you will catch upon your tongue, savouring the tincture of magenta flecked with gold that lingers on your lips...»⁶.

Итак, с помощью корпуса «Food» наиболее эффективно активизируются эмоциональные и ценностные компоненты, необходимые для создания целостности художественного текста. Отдельная культурная область «еда» представляет собой особый язык – «язык культуры: не только потому, что здесь находит себе выражение в материальных формах духовное содержание, но и потому еще, что текст на этом языке читается лишь на основе культурно-исторических ассоциаций» (Г.Кнабе)⁷. По определению А.Гийо, кухня является выражением этики, исходящей из глубин каждой цивилизации⁸, именно поэтому слой лексики «Food» содержит большой набор безэквивалентной лексики, которая является органической частью художественного текста, способной оттенять и дополнять сюжетное событие в тексте культурно-историческими элементами, необходимыми для создания достоверности художественного изображения.

Так, новая книга Халеда Хоссейни посвящена событиям, происходившим на родине автора в последние десятилетия. Поэтому жизнь героев книги – зеркало, в котором отражается история страны. БЭЛ используется автором для создания оригинальной обстановки и зачастую требует переводческого комментария.

All morning, Mariam cleaned lentils and moistened rice. She sliced eggplants for *borani*, and cooked leeks and ground beef for *aushak* ⁹.

С утра Мариам перебрала чечевицу, замочила рис, нарезала баклажаны, отварила лук-порей и говядину для *ошака**¹⁰. Одно из самых известных афганских блюд: клецки, фаршированные луком-пореем, подаются под соусом из йогурта и мяса, посыпаются мятой.

Переводческий комментарий является как основным способом компенсации смысловых потерь при переводе¹¹. Для того чтобы коммента-

рий мог выполнять свою основную задачу – компенсировать смысл, который невозможно выразить в рамках текста перевода, – он должен иметь лингвострановедческий характер и быть контекстуально ориентированным. Иногда подобный комментарий не только обеспечивает экспрессивную и импрессиивную эквивалентность, но и становится частью художественного произведения (например, А.Битов, Преподаватель симметрии)¹². Несмотря на то, что индивидуальный авторский стиль и его сохранение в той или иной форме являются неотъемлемой частью, прежде всего художественного перевода, существуют определённые стратегии по его выполнению. Благодаря этому переводчик может перед тем, как приступить к работе, более или менее сознательно определиться с ведущей стратегией, реализация которой поможет ему, выражаясь словами Н.А.Фененко, при «локализации текста в новых координатах»¹³. По мнению Т.В.Евсеевой комментированию подлежат, прежде всего, прецедентные реалии или аллюзивные реалии, т.е. имена, тексты, высказывания, ситуации. Т.к. текст комментирования является «инородным» по отношению к тексту оригинала, и задача переводчика не нарушить целостности, как самого текста оригинала, так и его восприятия получателем перевода, то комментированию, прежде всего, подлежат те реалии, которые заключают в себе коммуникативно-прагматическую ценность¹⁴.

With unsettling energy, Mammy set about cooking: *aush soup* with kidney beans and dried dill, *kofia*, steaming hot *maniu* drenched with fresh yogurt and topped with mint¹⁵.

Меню было составлено быстро: *суп ош* с фасолью и укропом, **кюфта*, горячие **манту* со свежим йогуртом, посыпанные мятой¹⁶. *Фрикадельки из пряного мяса и риса. *Традиционное мясное блюдо народов Центральной Азии, известное под другими названиями также в Китае и Пакистане. Состоит из мясного фарша в тонко раскатанном тесте, готовится на пару.

Образы окружающего мира – это неотъемлемая часть анализа содержательной структуры художественного произведения. Так, совершенно иной, авторский, комментарий находим у Ф.Бегбедера в романе «Идеаль». Автор возвращает на сцену своего собственного двойника –

⁶ Magenta childhood Jena Woodhouse A vignette. [Электронный ресурс]. <http://www.stihi.ru> (Дата обращения 17.05.2010).

⁷ Филитова Е.В. Семантическая изотопия «еда» в художественном тексте: (На материале малой прозы 60 – 80 х годов XX века) : Автореф. канд. филол. наук. – Ставрополь: –2004 . – С.9.

⁸ Загряжская Т.Ю. Повседневная культура и национальные ценности (На материале культурных традиций Франции // Библиотечное дело. – 2009. – № 5. – С. 6 – 13.

⁹ Khaled Hosseini A Thousand Splendid Suns. 2007.

¹⁰ Хоссейни Х. Тысячи сияющих солнц. – М.: 2008.

¹¹ Гусева А.А. Интертекстуальность как переводческая проблема (на материале романа Дж. Джойса «Улисс» и его перевода на русский язык). Автореф. канд. филол. наук. – М.: 2000. – С. 50.

¹² Битов А. Преподаватель симметрии. – М.: 2008.

¹³ Фененко Н.А. «Ревизор» по-французски: Непереводимое в переводе или непереуведенное переводчиком? // Социокультурные проблемы перевода. – Воронеж: – 2008. – № 8. – С. 50 – 62.

¹⁴ Евсеева Т.В. Переводной художественный текст с комментарием: структурные, когнитивные и функционально-прагматические особенности. Автореф. канд. филол. наук. – Ростов н/Д.: 2007. – С. 9.

¹⁵ Khaled Hosseini A Thousand Splendid Suns. 2007.

¹⁶ Хоссейни Х. Тысячи сияющих солнц....

героя романа «99 франков» по имени Октав Паранго. Успешный и циничный рекламист приезжает теперь в Россию.

«Бертран разлеся в восточном будуаре и, поставив DVD с Лэсси, вперился в экран телевизора. Милана, личная помощница Сергея, и две узбечки подавали ему плов* на обнаженном животе».

*Плов – Рагу из дохлого барана; варится в течение часа в собственном жиру с маслянистым рисом и бурными овощами, плавающими на поверхности; изысканное традиционное кушанье, пришедшее к нам из Самарканда. Рекомендуется потреблять лишь в случае неминуемой угрозы вооруженного конфликта с какой-нибудь из республик бассейна Аральского моря¹⁷.

Рассматриваемый корпус лексики является органической частью художественного текста, способной оттенять и дополнять сюжетное событие в тексте культурно-историческими элементами, необходимыми для создания достоверности художественного изображения¹⁸. В романе Т.Капоте Пол Варжак, писатель, живущий за счёт богатой любовницы, переезжает на новую квартиру и знакомится с соседкой – Холли Голлайтли, легкомысленной девицей, прожигательницей жизни, мечтающей стать содержанкой у богатого мужа. Она путает имена, хранит телефон в чемодане под кроватью, убегает из квартиры через окно и грезит ювелирным магазином «Tiffany & Co.». Когда Холли найдет место, где ей будет так же спокойно, как у «Tiffany & Co.», она перестанет бежать от жизни и даст имя своему коту.

Wartime sugar and cream rationing restricted her imagination when it came to sweets – nevertheless, she once managed something called *Tobacco Tapinoca*: best not describe it¹⁹.

Карточки на сахар и сливки стесняли ее воображение, когда дело доходило до сладкого, тем не менее она однажды состряпала нечто под названием «*табако-тапиока*» – лучше его не описывать²⁰.

Simple dishes, steak, a proper salad, were beyond her. Instead, she fed Josy, and occasionally myself, *outrū* soups (*brandied black terrapin poured into avocado shells*)²¹.

БЭЛ используется для выражения категории авторского отношения в авторской речи и в речи других персонажей²².

Простые блюда – бифштекс, салат – у нее никак не получались. Зато она кормила Жозе, а

порой и меня, супами *outré*. [*Здесь: необыкновенными, экзотическими (франц.)] (*вроде черепного бульона с коньяком, подававшегося в коже авокадо*)²³.

Процесс понимания и интерпретации текста предусматривает взаимодействие трех составляющих: автор – текст – читатель. Смысл – оценка – это «логическая форма мысли», минимальная единица понимания, возникающая в рамках одного сознания, отражающего поступок героя, психологическое состояние героя и внешность персонажа²⁴. Данная схема эффективно реализуется посредством лексики рассматриваемого корпуса. В повести Чизил-Бич Иэн Макьюэн с ее помощью раскрывается социальное развитие героя:

«His own was proceeding at a pace. During that summer he ate for the first time a salad with a lemon and oil dressing and, at breakfast, yoghurt – a glamorous substance he knew only from a James Bond novel. His hard-pressed father's cooking and the pie-and-chips regime of his student days could not have prepared him for the strange vegetables – the aubergines, green and red peppers, courgettes and *mangetouts* – that came regularly before him. ... He had to overcome an aversion, not to the taste so much as to the reputation of garlic. Ruth giggled for minutes on end, until she had to leave the room, when he called a baguette a croissant. He encountered for the first time in his life muesli, olives, fresh black pepper, bread without butter, anchovies, undercooked lamb, cheese that was not cheddar, *ratatouille*, *saucisson*, *bouillabaisse*, entire meals without potatoes, and, most challenging of all, a fishy pink paste, *taramasalata*²⁵.»

«Его образование тоже продвигалось. В то лето он впервые попробовал салат с соусом из лимона и оливкового масла и за завтраком йогурт – изумительное вещество, известное ему по роману о Джеймсе Бонде. Стряпня обремененного делами отца и студенческие годы на пирожках и жареной картошке не подготовили его к встрече со странными овощами – баклажанами, зелеными и красными перцами, кабачками, стручковой фасолью, – регулярно появлявшимися перед ним на столе. Ему пришлось преодолеть антипатию к чесноку – не только к его вкусу, сколько к репутации. Когда он назвал багет круассаном, Рут долго хихикала, и ей пришлось даже выйти из комнаты... Впервые в жизни он отведал мюсли, маслины, свежий черный перец, хлеб без масла, анчоусы, непрожаренного ягненка, сыр, который не был чеддером, рататуй, буйабес, полные обеды и ужины без картошки и – самое поразительное – розовую, с рыбным душком пасту, *тарамассалата*. (прим. переводчика *икра карпа с крошевым хлебом и картофельным пюре, лимонным соком и прованским маслом*)»²⁶.

БЭЛ корпуса «Food» участвует в создании экспрессивности текста как основной формы

¹⁷ Бегбедер Ф. Идеаль. – М.: 2008. – С. 129.

¹⁸ Филиппова Е.В. Семантическая изотопия – С. 5.

¹⁹ Truman Capote Breakfast at Tiffany's .1958.

²⁰ Капоте Т. Завтрак у Тиффани. – М.: 1999. – С. 75.

²¹ Truman Capote Breakfast at Tiffany's .1958.

²² Борисова Е.Б., Козеняшева Л.М. О лингвопоэтическом методе исследования художественного текста // Специальный выпуск Известий СамНЦ РАН «Актуальные проблемы гуманитарных наук». – Самара: 2006. – №2. – С. 20 – 27.

²³ Truman Capote Breakfast at Tiffany's .1958.

²⁴ Филиппова Е.В. Семантическая изотопия – С. 11.

²⁵ Ian McEwan On Chesil Beach. 2007

воздействия на читателя. Особую роль в описании играют детали. Они могут соотноситься с различными аспектами восприятия (зрительными, слуховыми или даже обонятельными). Существенно, что свои значения деталь раскрывает только в ряду, последовательности, переключке деталей. Если деталь повторяется и обретает дополнительные смыслы, то она становится мотивом и часто получает символическое значение²⁷.

Ниро Вульф — частный детектив, вымышленный персонаж цикла детективных романов американского писателя Рекса Стаута, один из популярнейших персонажей американской массовой культуры. Вульф отличается чрезвычайно тонкими кулинарными пристрастиями и способен питаться только блюдами, приготовленными Фрицем Бреннером.

There was orange juice, *eggs au beurre noir*, two slices of broiled *Georgia ham*, *hashed brown potatoes*, hot *blueberry muffins*, and a pot of steaming *socoa*²⁸.

Апельсиновый сок, *яйца au beurre noir*, два ломтя копченого окорока, мелко нарезанная жареная картошка, горячие золотистые пышки с черникой и кофейник с дымящимся шоколадом — неплохое начало дня, да?²⁹.

Использование безэквивалентной лексики корпуса «Food» тесно связано с таким аспектом поэтики литературного произведения, как художественная деталь, то есть небольшая подробность, становящаяся важнейшей чертой образа. Именно через деталь нередко и передаются основные характеристики персонажа. Анализ фактического материала показал, что наиболее частотными в семантической структуре БЭЛ явля-

ются семы «локальность» и «этническая принадлежность» и их комбинации. Данные семы представляются обязательными индикаторами национально-культурной маркированности. Наиболее обоснованной переводческой стратегией на сегодняшний день является стратегия по максимальному сохранению функции текста, т.е. того, для кого и с какой целью создан текст оригинала и для кого и зачем делается перевод: переводчику следует помнить о целевой аудитории и о выборе средств воздействия на эту аудиторию, эквивалентных тексту-оригиналу³⁰.

Эта стратегия очень важна при переводе БЭЛ корпуса «Food», ведь она эффективно используется автором как средство создания дополнительных характеристик, является органической частью художественного текста, способной оттенять и дополнять сюжетное событие в тексте культурно-историческими элементами, необходимыми для создания достоверности художественного изображения, быть наряду с комплексом разнообразных лингвопоэтических средств репрезентантом оценочных и эмоционально-экспрессивных признаков.

²⁶ *Иэн Макьюэн* На берегу. — М.: 2008.

²⁷ *Лобанова Г.А.* Форма описания как проблема поэтики // Новый филологический вестник. — 2008. — № 1. — С. 142 — 151.

²⁸ Rex Stout *Over My Dead Body*. 1940.

²⁹ *Стаут Р.* Только через мой труп. — М.: 1994. — С.18.

³⁰ *Гришаева Л.И., Кузьминская Е.Ю.* Анализ переводческих решений (на примере рассказа «Клятвопреступление» Людвиг Томас) // Вестник ВГУ. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2008. — № 3. — С.18.

AESTHETIC AND CREATIVE PERFORMANCE OF CULTURE-SPECIFIC VOCABULARY «FOOD» IN AUTHORS' CREATIVE WRITING (BASED ON THE STUDIES OF ENGLISH AND AMERICAN FICTION OF THE 20TH -21ST CENTURIES)

© 2010 V.V.Dokuchaeva^o

Orenburg State Pedagogical University

We can say that aesthetic and creative performance are interrelated and complementary aspects of poetics, especially when it comes to propelling the complex process of making a verbal message into a work of art. Almost all of the means contain some aesthetic and some creative aspects. A character sketch with culture-specific vocabulary «Food» works most effectively by revealing a personality and character in a story. Translating culture-specific items in literary translations seems to be one of the most challenging tasks to be performed by a translator, since the concept of culture is essential to understanding the implications for literary translation and culture-specific items in translation.

Key words: creative writing, translation, equivalency, food.

^o *Valentina Vasilyevna Dokuchaeva, Assistant of the Theory and Practice of Translation Department, Postgraduate student. E-mail: hominemquaeroo@gmail.com*